

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИДИМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

(на материале романа Н. Островского «Как закалялась сталь»)

Сунь Синкай

Московский государственный областной университет, Москва

В статье рассматриваются особенности перевода идиом с русского на китайский на материале романа Н. Островского «Как закалялась сталь». Объектом научного рассмотрения в статье выступают идиомы и их передача на китайский. Проведен сопоставительный анализ идиоматических выражений двух вариантов перевода на китайский и исходного текста. Проанализирован ряд примеров для решения эквивалентной интерпретации идиоматических выражений.

Ключевые слова. художественный перевод, идиоматические выражения, способ перевода, динамическая эквивалентность, перевод на китайский язык.

Идиоматическое выражение – как языковая единица – лучше всего отражает национальные культурные характеристики того или иного народа. Идиомы обладают широкой коннотативной палитрой дополнительных к «явному» значению созначений, как правило, культурно-фоновых: стилистически окрашенных и метафорически обусловленных. В нашей статье мы будем рассматривать особенности перевода идиоматических выражений в романе Н. Островского «Как закалялась сталь» на китайский язык именно по этим аспектам.

Настоящее исследование проводится на материале текста всемирно известного романа Николая Островского «Как закалялась сталь» и его переводов на китайский язык. Мы обсудим только несколько примеров возможных переводов текстовых фрагментов, в которых встречаются идиоматические выражения, переведенные с русского языка на китайский язык. По предварительным данным, в Китае в настоящее время существует более ста разных версий перевода этого романа на китайский язык. Мы выбрали две наиболее востребованные версии перевода романа на китайский язык для сопоставительного интерпретативного анализа исходного текста (текста-донора) и его переводов, а именно: версия Мэй И – самая первая версия перевода, и версия Хуан Шунаня – самая полная версия.

В таблице 1 представлены текст оригинала и два варианта перевода на китайский язык. Для удобства использованные в статье примеры в таблице приведены по переводчикам.

Таблица 1

Текст-оригинал и варианты перевода отрывков из романа

Пример 1		
Оригинал на русском	Переводы на китайском	
Н. Островский	Хуан Шунань	Мэй И

<p>А вот Дубава и Жаркий прошли. Ну, Митяй хоть учился здорово, а Жаркий – тот недалеко от меня отъехал. Не иначе, как орден Ваньке помог. Одним словом, остался я на бобах» [8: 145].</p>	<p>杜巴瓦和扎尔基都考上了。当然，杜巴瓦念过不少书，可扎尔基并不比我强多少。不用说，这是他的勋章起了作用。一句话，我落了一场空 [12: 325].</p>	<p>但是杜巴瓦和扎尔基却考取了。当然，杜巴瓦以前念过不少书，可是扎尔基并不比我高明多少。不用说，这是他的勋章帮了他的忙。一句话，只有我白欢喜了一场 [14: 238].</p>
Пример 2		
Оригинал на русском Н. Островский	Переводы на китайском	
<p>Павка помчался что есть духу по указанному адресу. Пробежав две улицы, он наткнулся на мальчишку, тащившего тяжелую пехотную винтовку со штыком [8: 18].</p>	Хуан Шунань	Мэй И
	<p>保尔撒开腿，拼命朝那个地点跑去。他跑过两条街，碰见一个小男孩拖着一支沉重的、带刺刀的步枪 [12: 30].</p>	<p>保尔拼命朝那个人指的方向跑去。他跑过了两条街，碰见一个小孩拖着一支沉重的、带刺刀的步枪 [14: 22].</p>
Пример 3		
Оригинал на русском Н. Островский	Переводы на китайском	
<p>Корчагин понимал ее тревогу, но боязнь поставить под удар дорогую ему девушку останавливала его. Все пережитое утомило, хотелось отдохнуть, мучил голод. Он сдался [8: 72].</p>	Хуан Шунань	Мэй И
	<p>保尔理解她的心情，知道她很担心，只是他怕连累心爱的姑娘，才拿不定主意。但是，这些天的折磨已经使他难以支持，他很想休息一下，而且又饿得难受。他最终让步了 [12: 148].</p>	<p>保尔了解她的烦恼，但是他又怕连累这个心爱的姑娘。连日的折磨已经使他无法支持，他很想休息一下，又饿得难受，他终于答应了 [14: 112].</p>
Пример 4		
Оригинал на русском Н. Островский	Переводы на китайском	
<p>Но ведь уходить отсюда совсем не хочется, черт возьми! Как интересно было читать о герое Гарибальди! [8: 73].</p>	Хуан Шунань	Мэй И
	<p>但是，心里实在舍不得离开这个地方，真见鬼!以前读英雄加里波第的传记，多带劲! [12: 151].</p>	<p>可是他又觉得，他一点也不想去离开这儿，真不像话!以前读英雄加里波第传记，那是多么激动人心呵! [14: 114].</p>

В нашем исследовании в основном представлен метод сопоставительного анализа а) переводов с оригинальным текстом (системное

сравнение оригинала с версиями перевода идиоматических выражений) и б) самих переводов между собой (рассматриваются и анализируются сходства и различия между двумя вариантами перевода). Метод логического моделирования, метод интроспекции и метод анализа идиоматических выражений также частично использованы в нашей статье. Перечисленные методы лингвистических исследований идиоматических выражений содействуют полному раскрытию внутреннего механизма перевода, выявлению эквивалентных идиоматических выражений, обнаружению изменения формы и содержания в переводных текстах и оптимизации процесса перевода.

Комплексный анализ особенностей перевода идиоматических выражений в романе Н. Островского «Как закалялась сталь» на китайский язык показал следующие результаты:

1. В большинстве случаев переводчики вполне удачно адаптировали и/или интерпретировали семантические и стилистические значения идиоматических выражений, употребленных в исходном тексте произведения;

2. Полные идиоматические эквиваленты в оригинальном и переводных текстах практически не встречаются, поскольку имеются значительные различия в языковых системах русского и китайского языков, а также в национальных культурах и в языковых картинах мира. В большинстве случаев применяется либо идиома переводного языка, соответствующая общему смыслу оригинальной идиомы, либо фразеологическое единство, либо слово / словосочетание в его прямом (явном / очевидном / денотативном) значении.

3. Еще раз подтверждено, что для исследования адаптативного перевода оригинального текста романа Н. Островского «Как закалялась сталь» на китайский язык необходимо наличие у переводчика глубокого понимания языковой картины мира, реалий исходного языка и переводного языка.

4. Нахождение в принимаемом языке коннотативного соответствия оригинальному идиоматическому выражению в художественном переводе играет решающую роль, поскольку при этом учитывается богатый национально-культурный фонд языка-донора и языка принимаемой культуры.

Основной задачей перевода Ю. Найда считал определение на языке перевода «наиболее близкого естественного эквивалента (“the closest natural equivalent”) тексту оригинала» [приводится по: 6: 54]. При переводе идиоматических выражений стоит брать во внимание два важных принципа эквивалентности – формальную эквивалентность и динамическую эквивалентность. Далее мы через наглядный материал – примеры, представленные в таблице 1, рассмотрим, как два китайских переводчика интерпретировали, а затем адаптировали идиоматические выражения оригинального текста к языковой культуре своей страны.

Несомненно, именно фразеологический уровень языка наиболее естественно фиксирует особенности менталитета того или иного народа, сохраняя при этом в знаковой форме многие моменты духовной жизни человека, его ценностные предпочтения. Выдающийся российский ученый-лингвист А.В. Федоров отметил, что «идиомам одного языка в другом языке могут соответствовать по своему значению целые идиомы, которые могут служить их

верным переводом, не совпадая с ними, разумеется, по словарному смыслу отдельных компонентов; далее – метафорические устойчивые сочетания, иначе – фразеологические единства; наконец, переменное сочетание или слово в прямом значении» [9: 183].

В качестве первого примера мы рассмотрим идиоматическое выражение «*остаться на бобах*». Данное идиоматическое выражение отражает историю русской народной жизни, так как раньше бобы использовались как наиболее доступная пища. Засушив бобы, можно было хранить их годами. А когда дома оставались только бобы, это означало, что наступило трудное время. Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» представлено следующее толкование этого идиоматического выражения, «*без того, на что надеялся, рассчитывал*» [10]. Очевидно, что, поскольку традиционная жизнь русского и китайского народов сильно различалась в прошлом и – несмотря на все глобальные процессы, происходящие в мире и объединяющие людей в разных странах в глобальном культурном пространстве, – различается до сих пор, можно утверждать, что полного соответствия идиоматических выражений по денотативному и коннотативному значениям не наблюдается в сопоставляемых лингвокультурах. Переводчик Хуан Шунань перевел идиому *остаться на бобах* как «*落了一场空 “остаться ни с чем”*». Надо отметить, что существует китайское идиоматическое выражение «*竹篮打水一场空 “носить воду в бамбуковой корзине – остаться ни с чем”*». Хуан Шунань таким образом воспользовался китайским идиоматическим выражением, которое по словарному смыслу отдельных компонентов не совпадает с оригинальным текстом, но общее значение очень близко к оригинальному: *результат не достигнут*. Однако мы считаем, что частично коннотативное значение русской идиомы было утрачено в китайском варианте, поскольку в идиоматическом выражении *остаться на бобах* присутствует имплицитно такое понятие, как «разочарование, потеря надежды на успех». В то время как китайская идиома указывает в большей степени на выполнение никому не нужной работы (эмоциональное чувство *досады*).

Теперь рассмотрим вариант Мэй И. Он перевел русское идиоматическое выражение как «*白欢喜了一场 “зря обрадовался”*». Хотя в варианте Мэй И наблюдается полная потеря идиоматичности, но «*白欢喜了一场*» ближе к замыслу автора, который при помощи этой идиомы пытался передать читателю свое эмоциональное состояние *абсолютной разочарованности и безнадежности*. Мы предлагаем объединить оба варианта: «*竹篮打水一场空, 白欢喜了一场*» // «*носил воду в бамбуковой корзине – остался ни с чем, зря обрадовался*» [Перевод наш. – С. С.]. Что позволяет нам наиболее полно сохранить авторское эмоциональное обращение к читателю: *все зря, полная потеря надежды на успех, разочарование*.

Каждая идиома может быть синонимична отдельным словам или отдельным словосочетаниям. Рассмотрим еще одно идиоматическое выражение из романа Н. Островского «Как закалялась сталь»: *что есть духу* (второй пример в таблице). Так, К.Г. Юнг в своих работах активно использовал такое понятие, как архетип, который, по его мнению, является своего рода ключом к разгадке любого национального характера: «Архетипы представляют собой

нечто вроде органов дорациональной психики. Это постоянно наследуемые, всегда одинаковые формы и идеи, еще лишённые специфического содержания. Специфическое же содержание появляется лишь в индивидуальной жизни, где личный опыт попадает именно в эти формы» [11: 78]. Русский архетип характеризуется мощным душевно-ориентированным культурализмом, при котором ключевым понятием выступают *дух* и *душа* русского народа. Миф о *загадке русской души* свидетельствует об очевидном своеобразии русского менталитета и характера. Большинству русских людей свойственно интуитивное и чрезмерно чувственное восприятие окружающего мира. Именно *душа* лежит в основе формирования русских национальных духовных ценностей: *справедливость, совесть, сострадание, доверчивость* и пр. Душа русского человека является ключевой причиной его непоследовательного и порой противоречивого поведения, его невероятной терпимости и открытости другим национальным культурам. Ведь от *души* невозможно требовать рассудочности и разумности, свойственных «холодному» аналитическому интеллекту.

В «Учебном фразеологическом словаре» представлена такая дефиниция этой идиомы: *«очень быстро и с предельным напряжением сил. = Во весь дух, во все лопатки, изо всех сил, бежать, мчаться, побежать, помчаться... Дух – здесь: «дыхание»»* [1]. Хуан Шунань и Мэй И перевели эту идиому, как «*拼命 “изо всех сил”*». Очевидно, что в китайском варианте перевода «дух» идиомы, ее идиоматичность не сохранилась. Переводчики передали только денотативное (в китайской терминологии – явное, очевидное) значение *«изо всех сил»*. Безусловно, такой перевод вполне соответствует динамической эквивалентности.

Подобная переводческая стратегия применена также к переводу идиоматического выражения *«поставить под удар»* (в третьем примере). Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» представлено такое объяснение русской идиомы – *поставить под удар: «создавать опасное, угрожающее, рискованное положение для кого-либо или чего-либо, подвергать кого-либо или что-либо опасности»* [10]. Хуан Шунань и Мэй И решили прибегнуть к перифразе, представив такую версию перевода, как «*连累 “впутывать, навлечь неприятности”*», и сумел при этом частично сохранить идиоматичность русского фразеологического выражения. Поскольку любой перевод художественного произведения предназначен для читателя и ориентирован на эмоциональный отклик с его стороны, то переводчик обязан а) учитывать восприятие переводного текста читателем и б) представить текст в соответствии с языковыми и культурными особенностями своей страны. Таким образом, в данном случае мы вполне согласны с вариантом перевода этого идиоматического выражения, предложенным Хуан Шунанем и Мэй И.

В тексте романа Н. Островского встречается идиоматическое выражение *«черт возьми»* (четвертый пример). Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» представлено такое толкование, как *«выражение негодования, возмущения, удивления, восхищения и т. п. кем-либо или чем-либо»* [10]. Переводчик Хуан Шунань представил эту идиому как «*真见鬼 “действительно увидел черта”*», буквальный перевод русской идиомы привел к тому, что идиоматичность русского варианта утрачена в китайском языке. В

русском языке «*черт возьми*» чаще всего употребляется как идиоматическое междометное восклицание, указывающее на *досаду* и *недовольство*. Таким образом, когнитивная компонента русского восклицания *черт возьми* не передана на китайский язык, поскольку изначальное функциональное предназначение этого эмотивного выражения утрачена. А переводчик Мэй И интерпретировал его как «*真不像话 “не прав”*», вариант перевода при этом абсолютно лишается эмоциональной окраски, свойственной междометным восклицаниям такого рода в русском языке. Очевидно, что оба варианта перевода не соответствуют авторскому замыслу передать соответствующие эмоции читателю.

Язык каждой нации является «зеркалом» ее собственной национальной культуры, или «живым ископаемым» истории и культуры, а словарная система национального языка может наиболее прямо и чутко отражать культурную ценностную ориентацию этой нации. Благодаря лаконичности идиом, коммуникаторы могут использовать наименьшее количество слов для живого и яркого выражения более сложных и глубоких мыслей с богатыми чувствами. Следовательно, идиомы в качестве экономичных и наиболее ярких стилистических приемов широко используются в различных литературных произведениях. В практике перевода идиоматических выражений не следует ограничиваться формальностью, необходимо полностью уважать культурные особенности каждого языка и его системной организации. При передаче идиоматичности языкового выражения (словосочетания) переводчики обязаны учитывать переносные значения идиом, зафиксированные в основном в культурологических фоновых знаниях. Сохраняя языковой стиль оригинального произведения, можно позволить читателям переводного текста узнать больше о культуре, обычаях и других знаниях другой национальности, и в то же время впитать более свежие и яркие выражения, чтобы обогатить язык своей нации.

Список литературы

1. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь. М.: АСТ, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://phraseologiya.academic.ru/1130/> (дата обращения: 27.01.2021).
2. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Наука, 1972. 639 с.
3. Винокур Г.О. О языке художественной литературы: Учеб. пособие для филол. спец. Вузов. М.: Высш. шк., 1991. 448 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/word/idioma.html> (дата обращения: 21.01.2021).
5. Жирова И.Г. Фразеологический дискурс и его трансляторные возможности. М.: Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. № 3 (31) 2020. С. 113-122.

6. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых (Учеб. пособие). М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. 132 с.
7. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). М.: Просвещение, 1977. 224 с.
8. Островский Н.А. Как закалялась сталь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2018. 224 с.
9. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 350 с.
10. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://phraseology.academic.ru> (дата обращения: 27.01.2021).
11. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий М.: Медиум, 1994. 254 с.
12. 黄树南 (Хуан Шунань). 钢铁是怎样炼成的. 桂林:漓江出版社, 2012. 522 с.
13. 刘永红 (Лю Юнхун). 简析俄语成语的语义结构. 中国俄语教学, 1998. №1. С. 55-60
14. 梅益 (Мэй И). 钢铁是怎样炼成的. 北京:人民文学出版社, 2004. 416 с.
15. 王金凤 (Ван Цзиньфэн). 俄语成语的意义及其翻译. 中国翻译, 2008. №5. с. 72-74.

**FEATURES OF THE TRANSLATION OF IDIOMATIC EXPRESSIONS
FROM RUSSIAN TO CHINESE (BASED ON N.OSTROVSKY'S "HOW
STEEL WAS TEMPERED")**

Sun Xingkai

Moscow Regional State University, Moscow

The article examines the features of the translation of idioms from Russian into Chinese based on the novel «Как закалялась сталь» (eng. “How steel was tempered”) by N. Ostrovsky. The object of the research is idioms and their translations into Chinese. A comparative analysis of idiomatic expressions of two versions of the Chinese translation and the original text is carried out. A number of examples used to set up the equivalency between the studied idiomatic expressions are analysed.

Keywords. *literary translation, idiomatic expressions, method of translation, dynamic equivalence, translation into Chinese.*

Об авторе:

СУНЬ Синкай – аспирант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики МГОУ, e-mail: 281050438@qq.com